Абз. На другой ~~в этот же~~ день случилось событие, рассказ о котором долго ~~после~~ ~~повторяли~~ пересказывали и у ворот, и под тенью молодых яблонек и на крыльце... Перед сумерками, (чтобы люди не видели — поздно приходил) пришел к Сергею Платоновичу Митька. ~~Не просто один с ней пришел, а~~ ~~на чем свет~~ ~~так сам пришел, а~~ ~~дочь его~~ сватать ~~Сергея Платоновича дочь~~ Елизавету.

Абз. До этого виделся он с ней раза четыре не больше, в ~~последний~~ всякий происходил между ними такой разговор.

— Выходи за меня замуж, Лизавета. Я?

— Глупость!

— Инженер буду, казать буду, работать у нас есть кому; будешь у окна сидеть книжки читать.

— Дурак ты!

Митька обиделся и замолчал. Ушел в этот вечер домой рано, а утром сказ заявил изумленному Мирону Григорьевичу.

— Батя, жени.

— Окстись!

— На самом деле, не шутейно говорю.

— Приспичило?

— Чево ум там...

— Какая-то прицепила? Не Марфушка?

— Засылай сватов к Сергею Платонычу.

Мирон Григорьевич аккуратно разложил на лавке чеботарный инструмент (чинил он шлеи) и ухахакнул:

— Та, сынок, новая весельи, глянцу.

Митька, увидев, как было, отцу всполил:

— Дурак! У Сергея Платоныча капиталу боле сто тысячев, а ты... Иди-на отсель, не традуривай, а то вот шлею потяну, жениха этова.

— У нас двенадцать пар быков, и мене вон какое отъ-не от мужик, и на казаки...

— Стуй! — Коротко приказал Мирон Григорьевич, не любивший долгих разговоров.

Митька вспрятал сочувствие лиц у всех грешных. Тот притянулся к сапу, указ постукал по полу.

— Мирон!

— Ну.

— Что супротив нечаешь? раз парню ~~пров~~ приспелась как раз...

— Батя, вот чего дитё, истинной бог. Ум—